

Су Цзявэнь полностью исчез с радаров.

Следующие полмесяца он не появлялся в университете. Его телефон тоже был отключен. Он сел в машину Цзян Ци на глазах Ло Юя и исчез, будто его никогда не существовало.

Ло Юй походил на лягушку в теплой воде. Он был доволен, вел себя так, будто бы мог получить все преимущества. Он хотел, чтобы Су Цзявэнь обожал его, и вдобавок он хотел сохранить свою репутацию.

Но вода начала медленно нагреваться. Когда температура поднялась выше пятидесяти градусов, он расстроился и запаниковал, а успокоиться не смог. Каждый раз, когда он вспоминал, как Су Цзявэнь выглядел в тот день, когда ему ставили капельницу, ему казалось, что его сердце туго обмотали цепями, подвесили высоко в воздухе, а потом залили кипятком.

Он ждал несколько недель, но в конечном итоге не смог больше терпеть. Он забыл о своем достоинстве. Он вызвал Син Личэна и приказал ему связаться с Чжень Тин и найти способ вернуть Су Цзявэня обратно.

Цзян Ци ответил на звонок Син Личэна, но в этот раз уже Ло Юй был тем, кто упрасивал о встрече. Поэтому Цзян Ци повел себя самоуверенно. В один день он отказался встретиться, заявив, что занят. На следующий – что его нет в городе. Еще через день – что у него уже запланировано мероприятие. Но если говорить по существу – он просто хотел заставить Ло Юя ждать.

В конце концов Ло Юй был вынужден лично звонить Цзян Ци.

На другом конце трубки звонок принял помощник Цзян Ци. Лицо Ло Юя помрачнело, пока он объяснял, кто он такой. Помощник сказал, что Цзян Ци на встрече.

Ло Юй прождал еще два часа, пока Цзян Ци перезвонил ему.

- По какой причине господин Ло выделил время, чтобы найти меня? – небрежно спросил он.

- Генерального директора Цзян действительно сложно найти, – Ло Юй по привычке постучал своей ручкой по столу.

- Не так сложно, как господина Ло, – Цзян Ци беспечно рассмеялся. – Я помню, когда я покупал у вас Су Цзявэня, вы игнорировали меня почти полмесяца.

- Но разве вы в конце концов не нашли меня? – Ло Юй не злился, напротив, он упрекнул Цзян Ци. – Если директор Цзян повел бы себя так, это было бы неуважительно по отношению ко мне.

Цзян Ци замолчал. Он попросил Ло Юя немного подождать, после чего в трубке появился звук звенящих цепей. Сердце Ло Юя упало.

Через мгновение Ло Юй услышал в трубке очень тихий стон. Были слышны звуки ударов кожи о кожу и штаны Цзян Ци.

Тем, кто стонал, был Су Цзявэнь. Казалось, что ему было очень больно, или это могло быть лишь воображение Ло Юя?

Су Цзявэню было бы очень больно заниматься любовью с кем-нибудь еще, потому, что человеком, которого он любил, был Ло Юй.

Ло Юй спокойно повесил трубку. Его руки задрожали лишь когда он взял со стола сигареты. Он вытащил зажигалку, поднес ее к губам, но даже сделав несколько попыток, так и не смог зажечь огонь. В конце концов он сдался и, сжав зажигалку в руке, закрыл глаза.

Син Личэн стоял за дверью кабинета и собирался постучать. Но вместо этого спешно повернул ручку и вошел, как только он услышал громкий шум внутри. Стена около правой руки Ло Юя была обожжена до черноты; от нее исходил густой черный дым.

Из-за дыма включилась пожарная сигнализация и разбрызгиватели высокого давления над их головами сработали. Они потушили искры на ковре, но вместе с этим промочили всю мебель и электронику в комнате. Роскошный офис на верхнем этаже пришел в совершеннейший беспорядок.

Син Личэн догадался, что произошло, увидев, как под рукой Ло Юя что-то дымится. Тот, должно быть, приложил слишком много усилий и заставил зажигалку загореться, слишком сильно ее бросив. Кабинет представлял собой полный хаос, но Ло Юй выглядел спокойным. Он подобрал свой наполовину промокший пиджак и вышел за дверь.

Наступила ночь. Цзян Ци наконец-то перезвонил Ло Юю. Тот мог только взять трубку.

- Господин Ло, - начал Цзян Ци, - то, что случилось днем... Мне очень жаль. Вы понимаете... простите меня.

У Ло Юя перехватило дыхание. Он дважды вдохнул и выдохнул прежде чем услышал свой собственный голос: «Ничего».

- Было бы лучше всего, чтобы для вас это осталось ничем. Почему вы меня искали? - спросил Цзян Ци.

Прежде, чем Ло Юй успел что-либо сказать, Цзян Ци продолжил:

- О, я вспомнил. Господин Ло приглашал меня на обед.

- Интересно, найдет ли генеральный директор Цзян Ци время, - в руке Ло Юя был пистолет, наступательный МК23 Mod 0. Ло Юй положил его на стол и покрутил на поверхности. Корпус пистолета потерся о дерево, вызвав тихий грубый скрежет.

- Минутку. Позвольте сверить расписание с моим секретарем, - Цзян Ци отключил звук и заставил Ло Юя ждать еще пять минут, прежде чем окликнул. - Господин Ло все еще здесь?

Ло Юй включил громкую связь и оставил телефон на столе. Услышав, что Цзян Ци заговорил, он ответил «Эн».

Цзян Ци насмеялся над ним.

- Господин Ло довольно долго ждал врага, - сказал он. - В последнее время вы не должны были быть заняты.

К Ло Юю никогда еще не относились настолько холодно и неуважительно, но ведь до этого он никогда никого не любил. Он никогда прежде не видел следов от секса на чьем-нибудь теле и не чувствовал, что задыхается, застыв как статуя. Когда Ло Юй слушал, как Цзян Ци его унижает, его разум на мгновение опустел. Он был взволнован так, что все слова застряли у

него в горле.

На другом конце Цзян Ци добавил:

- Я свободен в следующий вторник. На этот раз я приглашаю господина Ло. Адрес будет вам отправлен в ближайшее время.

А затем он повесил трубку.

Время всегда тянется медленно, если вы чего-то ждете.

Ло Юй вел себя так, будто ничего не случилось. Он даже съездил за границу на день рождения лучшего друга матери; ему пришлось отказать нескольким людям, пытавшимся его там сосватать.

В тот день, когда он вернулся в Пин, Шень Цыинь тоже случайно прибыл туда: его новая девушка хотела выйти в море.

Шень Цыинь спросил Ло Юя, не желает ли он встретиться. Ло Юй отвечал рассеяно, пожелав ему хорошо развлечься.

Шень Цыинь был недоволен. Он чувствовал, что душа Ло Юя в последнее время витает где-то отдельно от его тела, но он пригласил и других людей, так что не стал откладывать поездку. Он привез гостей к пирсу Ло Юя сам.

Издали он увидел белый нос яхты и понял, что что-то не так. Присмотревшись повнимательней, он увидел, что его имя, намалеванное спреем из баллончика на борту, и декоративная пальма исчезли.

- Цыинь... Где твоё имя? - Чжоу Цзыхао, который видел яхту раньше, тоже заметил проблему.

Шень Цыинь выдавил улыбку и тут же придумал оправдание. Он сказал, что его семья услышав об этом, решила, что он слишком крут, так что ему пришлось закрасить своё имя свежей краской.

На борту яхты Шень Цыинь оставил свою спутницу на палубе и пошел в каюту, чтобы позвонить Ло Юю. Он посмотрел на себя в зеркало и решил, что лицо его было мрачным, как ночь.

Ло Юй поднял трубку.

- Я не буду спрашивать о том, почему ты закрасил мое имя, - сказал Шень Цыинь. - Но какого хрена ты взял мою пальму?

Ло Юй сидел в машине, возвращаясь в компанию. Когда Шень Цыинь заговорил о пальме, он вспомнил, как в тот день за ней Су Цзявэнь сунул ему в руку игральную фишку.

Запах моря, который тем сильнее, чем дальше уйти от берега; огромная пальма, закрывшая

свет в столовой; невыносимо сладкий поцелуй, которым они обменялись в вечернем сиянии звезд на фоне волн; Су Цзявэнь, сказавший ему: «Для тебя».

Ло Юй об этом раньше не задумывался, но теперь, вспоминая, он понял, что Су Цзявэнь сказал, что для него была не только игральная фишка, но и все его сердце.

- ...Скажи что-нибудь, говнюк, - Шень Цыинь все еще ругался.

- Я тебе потом две новых пальмы куплю, - ледяным голосом ответил Ло Юй.

Шень Цыинь ждал долго, но Ло Юй так и не стал ему ничего объяснять. Он мог лишь успокоиться и сменить тему.

- Как дела у Су Цзявэня? - спросил он.

- Чтобы получить что-то новое, сначала надо выкинуть старое, верно? Я забронировал самолет в страну U на следующей неделе. Поедем в наш отель. Ну что, ты со мной? - прежде чем Ло Юй успел хоть что-нибудь сказать, Шень Цыинь уже сам заполнил все пропуска. - В «Белом гнезде» есть свежее мясо, - продолжил он. - Даже более свежее, чем Су Цзявэнь. Я...

- Поехать в U было бы неплохо, - перебил его Ло Юй. - Не нужно никого привозить. Я возьму Су Цзявэня.

Шень Цыинь замер на пару секунд. Его голос поднялся на несколько тонов вверх.

- Ебать... Развет ты не отдал Су Цзявэня Цзян Ци?

- Я свяжусь с тобой ближе к делу, - Ло Юй вообще не собирался отвечать на вопрос Шень Цыиня, поэтому повесил трубку сразу же после этой фразы.

Должно быть, Цзян Ци сделал это нарочно. Он назначил встречу в ресторане отеля, где проходил аукцион.

Сведения о месте, где они должны были ужинать, он отправил Ло Юю за пару часов.

Ло Юй был весь день крайне раздражен. Смс от Цзян Ци он получил в самом разгаре короткой встречи с основной командой технологического отдела. Он был очень недоволен отчетами за последний квартал и ругал членов команды одного за другим, когда внезапно его телефон подал звуковой сигнал. Ло Юй немедленно замолчал. Он схватил свой телефон и посмотрел сообщение. Потом он, нахмурившись, оглядел собравшихся и сказал лишь несколько слов перед уходом.

В зале совещаний остались несколько высокопоставленных менеджеров компании, которых он только что грубо отчитал. Все они неловко посмеялись друг над другом и разошлись обратно по кабинетам.

Ло Юй добрался до отеля минута в минуту. Цзян Ци был уже там.

Он спокойно ждал своего гостя и даже успел декантировать [1] для него вино.

Ло Юй был не из тех людей, чьи эмоции отражаются на лице. Он как ни в чем не бывало сел за стол, спросил у официанта меню и равнодушно заказал несколько блюд.

Цзян Ци рассуждал о текущей экономической ситуации и поделился секретными слухами о Гонконге. Ло Юй поддерживал его бесполезную болтовню. Где-то в середине обеда он наконец смог высказать свои намерения.

Цзян Ци выслушал предложение Ло Юя. Он обдумал его и сказал:

- Господин Ло, я бизнесмен.

Ло Юй кивнул, обозначив этим жестом, что он готов слушать.

- Цзявэнь неплох, - Цзян Ци многозначительно ему подмигнул.

Ло Юй откинулся назад, слегка приподняв голову, чтобы взглянуть на Цзян Ци. Хотя он сдерживал эмоции, выражение его глаз было опасным.

- К сожалению, он - неблагодарная мелочь, которая отказывается меняться, - Цзян Ци отпил глоток вина. - Я потратил на него немало денег, потому что хотел выплатить старый долг признательности, но он продал меня в мгновение ока.

Ло Юй застыл, догадавшись, что Цзян Ци повесил на Су Цзявэня жучок. Тем вечером на конной прогулке Цзявэнь предупредил его и просил быть осторожной. Цзян Ци слышал все. Ло Юй молчал, глядя на Цзян Ци и ожидая продолжения.

Цзян Ци опустил взгляд на свои руки, прежде чем продолжить разговор.

- И знаете ли, господин Ло, в сердце Су Цзявэня кто-то есть. Трахаться с ним не так приятно, как я думал.

Еще до того, как он закончил говорить, Ло Юй не выдержал. Он вскочил и мгновение ока выхватил пистолет, поднес его ко лбу Цзян Ци и бесстрастно спросил его:

- Вы действительно думаете, что я не посмею вас тронуть?

Цзян Ци поднял руки, сдаваясь. Он ничего не сказал, лишь спокойно смотрел на Ло Юя.

Ло Юй же глядел на него. Указательный палец уже начал нажимать на курок, но в последний момент Ло Юй положил пистолет на стол.

В конце концов Ло Юй, чтобы вернуть Цзявэня, потратил в десять раз больше, чем Цзян Ци заплатил за него, вместе со стоимостью земли, переданной Чжень Тин как выкуп.

Цзян Ци сказал, что боится, как бы Ло Юй не захотел убить кое-кого, увидев, в каком состоянии находится Су Цзявэнь, поэтому он подержит его дома еще несколько дней, чтобы тот восстановился.

Сначала Ло Юй был близок к тому, чтобы снова схватиться за пистолет; выражение его лица менялось несколько раз. Однако потом он подумал о чем-то и в итоге согласился. Он перевел 30% суммы на депозит и назначил время, когда он заберет Су Цзявэня у Цзян Ци, а потом поднялся, чтобы уйти.

- Господин Ло, - Цзян Ци неожиданно его окликнул. Ло Юй обернулся и взглянул на него.

Цзян Ци вежливо улыбнулся ему и сложил руки в почтительном жесте.

- Я признаю свое поражение.

Два дня спустя Ло Юй приехал, чтобы забрать Су Цзявэня домой.

Он приехал туда рано утром на большой машине, не взяв с собой ни помощников, ни телохранителей. Он оставил машину у железных ворот и вышел, чтобы нажать на кнопку звонка.

Су Цзявэнь вышел к нему один. Вещей у него не было. Он выглядел полностью опустошенным.

Казалось, он был в прострации. Увидев Ло Юя, он лишь внутренне сжался. Он не улыбался. Свет и невинность в его глазах исчезли. Он больше не любил Ло Юя или кого-то еще.

- Ло... - голос Цзявэня был очень тихим и немного хриплым. Он подошел поближе и уставился на Ло Юя через решетку ворот. Те со стуком открылись и внезапно Су Цзявэнь оказался прямо перед ним.

Небо было слишком мрачным. Температура не понизилась, а вот атмосферное давление - да, и когда люди шли по улице, они чувствовали себя как рыбы, вытасченные из воды, которые открывают рот, чтобы дышать, но не могут вдохнуть воздух.

Ло Юй чувствовал сильную боль и дискомфорт. Возможно, это было из-за недостатка кислорода и пониженного давления, а может быть - по какой-то другой причине.

Он наклонился поближе, чтобы рассмотреть Су Цзявэня. Тот сильно похудел, у него были темные круги под глазами, и он смог сказать только «Ло». После этого он ничего больше не произнес.

Ло Юй решил не обращать внимания на круг синяков возле его шеи и взял Су Цзявэня за руку. Его рука была холодной, а суставы отчетливо выделялись под кожей. Ло Юй сделал вид, будто ничего не случилось, и спросил:

- Тебе холодно?

Су Цзявэнь покачал головой и сел с ним в машину.

Хотя снаружи было двадцать градусов, Ло Юй включил обогреватель. Он завел мотор и сказал Су Цзявэню:

- Ты слишком легко одет.

Су Цзявэнь действительно был плохо одет. Он ничего не ответил.

Ло Юй привез его домой. Входя в дом, он держал его за руку. Управляющий хозяйством и повариха ждали их у входа.

- Я приготовила миску лапши для господина Су, - сказала повариха, как только они вошли.

Но Су Цзявэнь ответил, что он не голоден. Ло Юй спросил его, не хочет ли он поспать, потому что тот выглядел очень уставшим.

Су Цзявэнь задумался, а потом кивнул. Он произнес «Спасибо, господин Ло» и направился в гостевую комнату вниз.

Ло Юй стиснул зубы и потянул его назад.

- Куда это ты пошел? - спросил он.

- Вы сказали... - казалось, Су Цзявэнь хотел объяснить, что он думал, но Ло Юй потянул его наверх. Он втолкнул его в спальню и толкнул на кровать.

- Это твоя комната, - заявил Ло Юй. - Спи.

Су Цзявэнь кивнул и начал раздеваться прямо перед ним. Его бледная и тонкая грудная клетка была покрыта зеленоватыми полосками странной формы, которые уже почти исчезли. На сосках были даже тонкие струпы.

Должно быть, ему надевали на шею цепь. Места, которые были ободраны железом, заживали не так быстро.

Ло Юй взглянул на него и немедленно отвел глаза. Он принес Су Цзявэню его пижаму. Тот натянул ее и завернулся в одеяла.

Ло Юй наклонился и поцеловал его в лоб, потом в губы.

- Спи, Цзявэнь, - сказал он торжественно.

Так, как будто бы Су Цзявэнь был его сокровищем.

Су Цзявэнь взглянул на него без выражения. Ло Юй поднялся и собрался уходить, но Цзявэнь внезапно заговорил:

- Господин Ло.

- Хочешь, чтобы я остался с тобой? - Ло Юй нежно посмотрел на него.

- Вам не кажется, что я грязный? - Цзявэнь уставился ему прямо в глаза. Он говорил все тем же ровным тоном, но сам вопрос был исключительным, на грани истерики. - Вы не чувствуете себя грязным после того, как прикасались ко мне? - спросил он.

Возможно, это был первый раз в жизни Ло Юя, когда он не смог ничего сказать. После долгого молчания он наконец произнес:

- Почему ты так думаешь?

- Я чувствую себя грязным, - пробормотал Су Цзявэнь.

- Если чувствуешь, что ты грязный, прими ванну, - Ло Юй поднял Цзявэня, помог ему раздеться и отнес на руках обнаженным в ванную комнату.

Он опустил Су Цзявэнь в ванну и встал на колени, чтобы налить воду. Вода скрыла все следы, оставшиеся на коже Цзявэня. Ло Юй тщательно мыл его, помогая Цзявэню очистить каждый кусочек тела. Его взгляд был невозмутимым, и он нисколько не отводил глаза.

Су Цзявэнь позволял Ло Юю делать все, что он хотел. Ло Юй с его молчаливого согласия слил всю воду и включил душ, чтобы смыть пузырьки от шампуня с тела.

Ло Юй отмыл Су Цзявэня с головы до ног, завернул его в толстое чистое полотенце и отнес обратно в кровать. Су Цзявэнь пристально смотрел на Ло Юя. Его глаза были влажными, но, кажется, плакать он больше не смел.

Ло Юй усадил его на кровать и взял фен, чтобы высушить ему волосы. После того, как они стали сухими, Ло Юй сказал ему:

- Вот видишь, ты принял ванну и стал чистым.

- Правда? - спросил Су Цзявэнь.

- Я останусь с тобой, - сказал Ло Юй, развязав галстук.

- Ты все еще хочешь спать со мной в одной постели? - Су Цзявэнь задал этот вопрос, когда увидел, что Ло Юй собирается лечь рядом с ним.

Обнаженное теплое тело Су Цзявэня прижалось к Ло Юю, рука отправилась в путешествие вниз и начала тереть и дразнить кое-что между его ног. Естественно, Ло Юю стало тяжеловато. Он прижал Су Цзявэня к кровати и начал целовать в мягкие, но холодные губы, почти кусая их. Член Су Цзявэня тоже встал и коснулся живота Ло Юя. Рот Цзявэня был открыт, и он тяжело дышал.

Ло Юй вытащил смазку из ящика у изголовья кровати и начал готовить Цзявэня. Он широко развел его ноги и начал движения пальцами внутрь и наружу.

Ло Юй был возбужден настолько, что ему казалось, будто он вот-вот взорвется. Подумав, что достаточно подготовил Цзявэня, он медленно вошел в его дырку. Су Цзявэнь застонал, и Ло Юй начал резко толкаться в него.

В муках удовольствия Ло Юй положил ладонь на шею Цзявэня, легко скрыв следы удушения. Су Цзявэнь закрыл глаза - перед ними все расплывалось от слез, но он все еще мог чувствовать движения Ло Юя. Цзявэнь неожиданно схватил его за запястье, заставляя убрать ладонь.

- Смотрите, господин Ло, - сказал он.

Ло Юй никогда не думал, что любовь может быть похожа на агонию. Теперь он это знал.

[1] Налил вино в специальный сосуд, чтобы оно «подышало».

<http://bllate.org/book/13904/1225442>